

ГЛАВА 1

За окном бушевала буря. Это был не какой-нибудь там заурядный дождь с ветром, который в другое время пусть и с натяжкой, но можно было бы назвать бурей. Нет, сегодня не нужно было что-то для кого-то додумывать, сегодня на улице разыгралась самая настоящая буря, именно такая, какой ей и полагается быть. И ярилась она изо всех своих сил, можно сказать, разгулялась на славу.

Ветер ронял рекламные тумбы, поднимал вверх шаткие конструкции, порывы ломали ветви деревьев и роняли их на головы прохожих и крыши припаркованных вдоль тротуаров машин. Сами машины налетевшая на город нежданно-негаданно буря тоже сдвигала с места. А забытую каким-то непутевым папашей детскую коляску так прогнала по улице, что та развила совсем неплохую скорость и обогнала осторожнодвигающийся по дороге автомобиль причудливого лимонно-желтого цвета.

И все же наблюдать из окна за разгулом стихии было огромным удовольствием. Так думала Фима, прижавшись лбом к темному стеклу и глядя на улицу. Это удовольствие становилось лишь сильнее от осознания того, что лично ей ничего не грозит.

В уютном гнездышке их благоустроенной квартиры на втором этаже, находящейся к тому же в самой середине дома, Фима могла смело рассчитывать на то, что разыгравшаяся буря пронесется над ее головой, не задев оной.

Но тут ударила молния, и девушка даже ахнула от восхищения. Молния была огромная, такие молнии бы где-нибудь над просторами Аризоны, а не у них в Веселом поселке. Вспышка высветила ту самую желтую машину, которая только что медленно ползла по дороге, а теперь вовсе остановилась возле подъезда дома напротив. Машина в первую очередь заинтересовала любопытную девушку своей расцветкой.

— Просто цитрус какой-то!

Но ей пришлось отвлечься от созерцания заинтересовавшей ее машины, потому что из другой комнаты раздался голос тетушки:

— Серафима! Слышишь, как громко!

— Тетушка, это всего лишь гром.

— А ты чем там занимаешься?

— Ничем.

Но тетушка уже появилась на пороге. Лицо ее при виде племянницы, сидящей у открытого окна, исказилось от ужаса.

— Фима! — воскликнула она, прижимая к груди руку. — Ты меня убиваешь!

— Чем?

— И ты еще спрашиваешь! У тебя же окно открыто!

— Но ведь не нараспашку.

— Закрой его немедленно! Прилетит ведь, не приведи бог!

Тетушка имела в виду шаровую молнию. Она очень их боялась.

Этот страх жил в тетушке с самого раннего детства. Когда тетушка была еще маленькая, родители ее даже по этому поводу к врачу водили. Тот обещал, что со временем малышка перерастет этот страх и перестанет бояться шаровых молний, но тетушка выросла, возмужала, но страх перед этим странным дивом природы покидать ее пока что-то не собирался. Он совершенно обжился в тетушке и с возрастом вроде бы даже укрепился и разросся.

И что самое интересное, что в реальной жизни с шаровыми молниями тетушке не приходилось сталкиваться. Да и к обычным молниям тетушка относилась вполне терпимо, находила в них даже какое-то жутковатое великолепие. А шаровых боялась, хотя и не могла припомнить ни одного случая, чтобы лично видела такую диковинку. Кто-то рассказал тетушке историю о том, как шаровая молния убила человека. И все, страх вцепился в тетушку на всю жизнь.

— Все, все! — успокаивающе произнесла Фима. — Я уже закрыла.

Фима повернула ручку стеклопакета так, чтобы оставить хотя бы крохотную щелочку.

Но тетушку это не устроило:

— Закрой! — в панике потребовала она. — Закрой полностью! Наглухо!

Пришлось закрыть. В комнате немедленно стало душно, но тетушка, казалось, была довольна. Она кивнула и отправилась с инспекцией по квартире — проверять другие источники возможного проникновения в дом шаровых молний.

Вообще во время грозы их семья неизменно переходила на особое положение. Пользоваться телефоном и унитазом было нельзя. Также нельзя было открывать краны хоть с холодной, хоть с горячей водой. Сливы раковин экранировались фольгой, которая, в свою очередь, придавливалась булыжниками, чтобы какая-нибудь особенно шустрая шаровая бездельница не прошмыгнула бы к ним в квартиру через сантехнический слив. Также под запретом был телевизор, компьютер и все прочие гаджеты, потому что тетушка была уверена: шаровая молния способна перемещаться в пространстве по тем же самым волнам, которые позволяют работать Всемирной паутине. Ах да! Свет включать тоже не разрешалось.

В общем, в грозу ее домочадцам оставалось лишь читать, если позволяло дневное освещение. А если дело было вечером, то они могли попить чайку или чего-нибудь покрепче. Чай нужно было кипятить на газу, который почему-то под тетушкины запреты не попал. А воду нужно было брать из заранее приготовленных запасов, кран, как мы помним, откры-

вать было нельзя. Для этой цели у них в доме всегда стояла канистра с чистой питьевой водой.

Но Фима сегодня уже попила и чай, и кофе, выпила она и винца, которое нашла восхитительным, но которое, увы, слишком быстро закончилось. О том, чтобы в такую грозу отправиться в магазин за новой порцией веселящего душу напитка, нечего было даже и думать. Поэтому девушке оставалось одно-единственное доступное развлечение — пялиться в окно.

— Уф! Как жарко в комнате! Совсем дышать нечем!

Фима прислушалась. Тетушка вступила в схватку с Павликом — младшим братишкой Фимы. Парень находился в подростковом возрасте, когда люди склонны рушить все устои и нарушать все запреты. И сейчас Павлик пытался отстоять свое право на пользование смартфоном во время грозы.

Фима прислушалась к его возмущенным крикам и лишь снисходительно хмыкнула. Она это уже проходила в свое время. И поняла, что переубедить тетюшку не получится. Ну что же, хорошо, пусть Павлик все же попробует и сам убедится, что это нереально.

Во всем этом было что-то и хорошее для Серафимы. Пока тетюшка занята Павликом, ей будет не до племянницы.

И Фима, протянув руку, вновь открыла окно.

— О-о-о! — протянула она, когда струя свежего воздуха, наполненного запахом мокрой листвы, ворвалась в комнату. — Как же хорошо!

И попыталась закрыть окно, но тут рука ее замерла.

— А это еще что такое?

Возле подъезда дома напротив Фима заметила двух мужчин. С такого расстояния ей было невозможно разглядеть их лица, она даже не бралась определить их возраст. Тем не менее они привлекли к себе ее внимание тем, что возле них стояли какие-то тюки и сумки, которые они перетаскивали в багажник той самой лимонного цвета машины. Тюков было много, потом к ним присоединились какие-то коробки, которым тоже конца и краю не было видно. Фима даже удивлялась, как все это барахло помещается в багажник обычного кроссовера.

— Выбрали времечко, нечего сказать. Вот шальные!

Ливень продолжал свирепствовать, то и дело перемежаясь молниями и раскатами грома. Дверцу багажника ветер дергал с такой силой, что, казалось, вот-вот она отлетит вовсе. Мужчинам тоже приходилось нелегко. Порывы ветра пошатывали их, заставляя пригибаться ниже к земле. Но мужчины упорно не оставляли своей затеи.

И Фима невольно заинтересовалась:

— Что они делают? Почему им так приперло? Переезжают? Или уезжают? Да уж, подходящую погоду выбрали эти двое для погрузки!

А когда из дома появился свернутый в рулон ковер, то Фима даже хихикнула:

— Все-таки упрямые дураки! Другого времени не нашли!

Ковер был очень большим, мужчинам пришлось нести его вдвоем, и то было видно, что они еле-еле справляются со своей ношей. Два раза их сдувало с пути, и приходилось делать петлю и возвращаться назад. Ноги у них дрожали, да и видимость упала. Внезапно один из мужчин шагнул на газон, который размяк от дождя, нога у него поползла, и он упал, уронив свою часть ковра в лужу и вызвав бурю негодования у второго.

Первый как-то пытался оправдаться, потом встал, и они снова повторили попытку загрузить ковер в салон машины. На этот раз сплеховал уже другой, занося свою часть ковра таким образом, чтобы потом засунуть ее в машину, он не заметил низенького заборчика, отделявшего проезжую часть от придомовой. Споткнулся и грохнулся прямо в грязь. Чтобы не увлечь ковер за собой, он был вынужден его отпустить. В итоге ковер упал другим своим концом в лужу и намок теперь совершенно равномерно.

Фима тихо веселилась у своего окошка. До чего странные люди! Что бы взять и отложить погрузку до лучших времен! Нет, эти двое трудностей не боятся. Им чем сложнее, тем лучше.

— Может, уезжают куда? — принялась строить догадки Фима. — На поезд должны погрузиться,

поезд ждать не будет, поэтому и не могут отложить погрузку вещей до хорошей погоды?

Наконец двое страдальцев с горем пополам за-
пихнули ковер в салон машины, сели сами, и че-
рез какое-то время машина скрылась за пеленой
дождя. Лимонно-желтое пятно растаяло вдали, и
Фима с разочарованием вздохнула.

Уехали! Жалко. Какое-никакое, а все же раз-
влечение.

Она снова прислушалась к происходящему у
них в квартире. Тетя Римма продолжала учить Пав-
лика правилам безопасного поведения при грозе.
Мальчик сопротивлялся ее нравоучениям как мог:

— Тетечка, поймите вы, смартфон у меня даже
без выхода в интернет! К розетке он не подклю-
чен, потому что незачем, аккумулятор еще пол-
ный. По сути, он сейчас работает как магнитофон
на батарейках. Скажите, каким образом шаровая
молния может просочиться в него? Не из воздуха
же она сюда прилетит?

— Из воздуха, Павлушенька, именно что из
воздуха. Послушай свою старую тетю, выключи
смартфончик. Ну зачем тебе эта музыка? Послу-
шаешь ее потом, когда гроза закончится.

— Если вы думаете, что шаровые молнии летят
на звуки музыки, так я наушники надену.

— Наушники — это еще хуже! — испугалась те-
тушка. — Вдруг через наушник молния пройдет.
Тогда тебя прямо в голову ударит. Я этого не пе-
реживу!

И тетя начала часто-часто дышать, что являлось у нее признаком подступающего гипертонического криза. Тетя умела так себя накрутить, что давление у нее подскакивало до рекордных двухсот сорока на двести. Так недолго и инсульт схватить.

Фима уже хотела крикнуть брату, чтобы тот не мучил их тетку и сделал все, как она хочет, но тут же сообразила, что тогда тетка притащится с проверкой уже к ней. А у Фимы за окном как раз начало происходить кое-что интересненькое.

Из того самого подъезда, возле которого недавно суетились мужчинки с ковром, выскочила невысокого роста кругленькая женщина в ярко-красном спортивном костюме и белых приметных кроссовках.

Вначале Фима подумала, что как это ни дико будет выглядеть, но дама собирается заняться физкультурой и намерена совершить пробежку прямо под проливным дождем.

Женщина и впрямь заметалась вдоль дома, право-влево. Далеко она не отбегала, суетилась между тремя подъездами — своим и двумя соседскими.

Потом женщина решила к своим физическим нагрузкам прибавить еще и прыжки. И стала подпрыгивать, стремясь при каждом прыжке заглянуть в окна первого этажа. Но при этом было видно, что никакого удовольствия ей этот процесс не доставляет, потому что женщина громко кричала. Несмотря на гул ветра и непрекращающийся

ливень, Фима сумела уловить, что женщина зовет какого-то Саньку. И, судя по принятым ею мерам, этот Санька был нужен женщине безотлагательно.

— Что это там у них такое происходит?

В этот момент из подъезда выскочил лысый мужчинка, который составил женщине компанию. Теперь они прыгали уже вдвоем. Вот только в отличие от своей красиво упакованной супруги ее мужчина одет был по летнему минимуму, семейные трусы в полоску и домашняя вытянувшаяся майка. Тем не менее прыгал, скакал и размахивал руками он ничуть не менее азартно, чем его супруга.

Теперь Фиму было уже не оторвать от окна. Она сообразила, что судьба послала ей великолепное зрелище. Наконец одно из окон открылось, из него выглянула чья-то голова, которая о чем-то переговорила с этими двумя. Потом голова исчезла, но зато спустя короткое время к супругам присоединилась тучная дама в цветастом халате и с намотанной на голове белой чалмой. В это время ветер задул с такой силой, что сорвал чалму, которая оказалась всего лишь полотенцем, которое стремительно унеслось прочь. Под полотенцем у женщины в халате обнаружили бигуди, видимо, соседи буквально вытащили даму из ванны.

— Хоть бы не простудилась! — заволновалась за нее Фима, которая была доброй девочкой.

Но саму владелицу полотенца его утрата ничуть не взволновала. Она что-то объясняла своим знакомым, то и дело тыкая пальцем в ту сторону,

где совсем недавно стояла желтая машина. Потом все трое дружно потрусили друг за дружкой вдоль дома, но на этот раз уже не стали метаться от подъезда к подъезду, а свернули за угол и скрылись из виду. Как только они ушли, со старого дерева с хрустом отломилась половина, которая с грохотом свалилась на дорогу. Задела она и припаркованные машины. Немедленно включились и загудели сигнализации на машинах, выскочили из подъездов встревоженные хозяева машин, и Фима отлипла от окна.

— Нет, ну надо же! Какая бурная жизнь в том подъезде!

На мгновение Фима даже почувствовала что-то похожее на зависть: до чего же интересно живут другие люди! Под аккомпанемент грома перевозят вещи, под дождем спортом, бегом и прыжками занимаются. Но потом она быстро справилась с этим недостойным чувством, напомнив самой себе, что с ними живет тетушка Римма, которая одна стоит целого подъезда, населенного чудаками, и устыдилась.

Собственно говоря, тетушкой они называли старушку без всякого на то основания, потому что Римма была младшей сестрой их бабушки, а стало быть, им она приходилась двоюродной бабушкой. Но родители Фимы и Павла звали Римму тетушкой, так в семье и повелось. Сейчас родители уехали отдыхать на море, а тетушка самолетов боялась по причине их преследования все теми же